

Б. П. МАЛЫГИН

НА СЛУЖБЕ РОДИНЕ

Екатеринбург
2016

От автора

В июне 2016 года наша страна отметила 75 лет со дня начала Великой Отечественной войны.

День 22 июня в этом году выдался солнечным и жарким. На улицах Асбеста стало оживлённее, потому что начались каникулы у школьников. Ребята играют, смеются, катаются на велосипедах.

Я невольно задумался о своём детстве и юности, вспомнил, как жил в 1940-е годы прошлого века, какими тревожными были эти самые июньские дни 75 лет назад для всех граждан Советского Союза.

1418 дней длилась Великая Отечественная война. Это были дни тяжёлых испытаний, каждая семья почувствовала на себе тяжесть военного времени. Каждый по-своему выживал, каждый внёс свой вклад в Победу.

Например, нашей семье пришлось много работать для того, чтобы победить ненавистных фашистов. Хочется поделиться своими воспоминаниями с современными детьми, чтобы они понимали, как нелегко жилось людям старшего поколения, как ценой была завоёвана Победа над фашистской Германией.

Я написал в тетрадь свои воспоминания, а ученики школы № 22 набрали мой текст на компьютере. Хотелось бы поблагодарить всех, кто приложил немало усилий, чтобы вышла моя книга: Спицыну Наталью Васильевну, директора городской библиотеки имени Алексея Чечулина – за неравнодушие и финансовую

поддержку проекта, Николину Галину Евгеньевну, руководителя музея школы № 22 имени Н. И. Кузнецова – за организацию работы над выпуском книги, Ладыгину Юлию Валерьевну, учителя русского языка школы № 22 – за коррекцию текста, и всех учеников, кто набирал тексты моих воспоминаний – Блудову Алину, Пятину Льва, Новицкую Яну, Дьчковых Яну и Вику, Княжеву Юлю, Кунавину Екатерину, Трушину Софью.

Я очень надеюсь, что эта скромная книга будет поучительна для современной молодёжи, а для моих родственников будет памятью обо мне.

Борис Петрович Малыгин

ДЕТСТВО

Родился я в 1925 году под Ленинградом, примерно в ста километрах от него в мало известном городке Званка, а точнее, в 4 км от него в посёлке под названием Ленинградский тупик – пять-шесть бараков выстроились в ряд в сторону Ленинграда.

История этого поселения такова: во время строительства железнодорожного узла «Званка» и прилегающих железнодорожных путей требовалось большое количество строительных рабочих.

Вот здесь и нашли будущие рабочие и жильцы небольшого городишка приют и жильё. И, как люди приезжие и случайные, всякие оказались под одной крышей, и нередко после получения зарплаты организовывали пьянки, драки, поножовщина. И вот в таких условиях рождались и жили будущие строители России.

Жильё (барак) представляло из себя одноэтажное деревянное помещение длиной 15 метров, шириной 5 метров, посередине – коридор, шириной 3 метра на всю длину барака, два входа с торцов помещения. По обе стороны коридора комнаты площадью 15 кв.м, здесь же кухня, туалет на улице.

Здесь мне пришлось прожить первые в жизни 7 лет, отсюда мои первые впечатления.

Родители мои: отец приехал по найму, мать из близлежащей деревни – повстречались на стройке, поженились. Так создалась семья.

До 1933 г. – город Званка, в настоящее время – станция Волховстрой-1

Новые впечатления о жизни у меня появились тогда, когда в 1932 году мы переехали непосредственно в город Званка, и в возрасте 8-ми лет я пошел в школу в первый класс. Жить мы стали уже в полублагоустроенном 2-х этажном деревянном доме, где на первом этаже мы занимали благоустроенную комнату.

Соседом у нас оказался служащий, который работал на железнодорожном вокзале диспетчером. Он был грамотным человеком, но нисколько по поведению не отличался от простого народа – часто выпивал и во время пьянки побивал свою жену, которую в конце концов убил в несколько ударов молотком, за что был осужден и направлен в тюрьму. Больше мы его уже не видели.

Но о соседе у меня остались не только плохие, но и хорошие впечатления.

Сосед держал собаку породы лайка. До чего же было умное существо – всё понимала, а особенно, когда сосед вдруг разрешал мне покататься на собаке. Мы к ошейнику привязали ей верёвку от санок. И только сядешь в санки и отпустишь верёвку – собака срывалась с места и мчалась по дороге. Только держись, чтобы не свалиться с санок. А если упал – собака убежит с санками, и мы идём разыскивать их.

Помню случай: как-то раз еду я по тропинке вдоль железной дороги, и идёт поезд. А в товарных вагонах перевозили заключённых. И вот заключённые увидели, как я еду на собаке, и давай свистеть, улюлюкать. Собака как рванёт на железную дорогу, и я сообразил, что сейчас могут быть неприятности. Мне пришлось свалиться с санок, а собака бросилась под вагон. Хорошо, что всё произошло удачно – верёвка попала

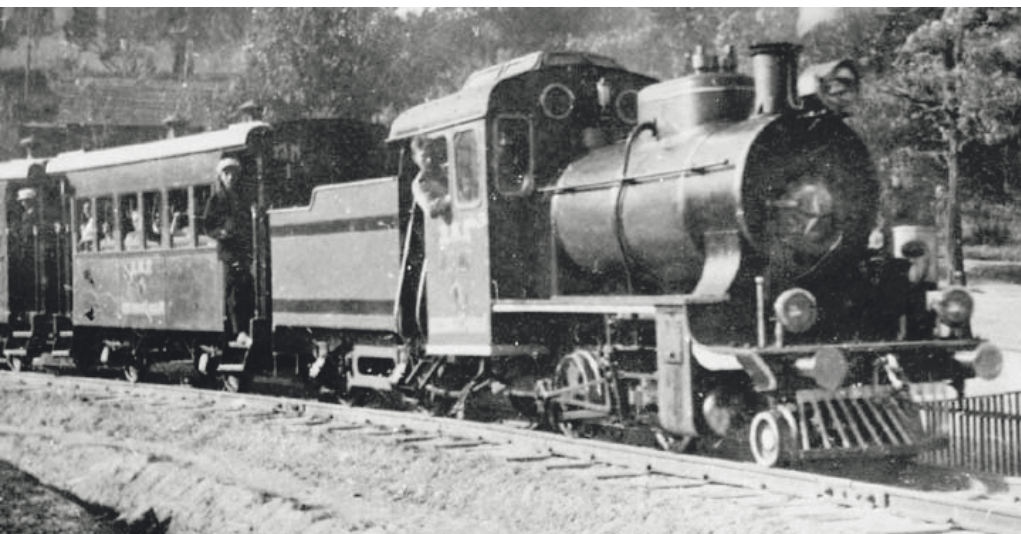
под колесо, её перерезало, так собака освободилась от санок и была спасена.

Дом, где я проживал в городе, находился возле железнодорожного тупика, и в этом месте часто стояли вагоны с заключёнными, которые следили из окон за всем, что делается на улице, и делали замечания, особенно к женскому полу. И вот однажды, играя с ребятами в детские игры, мы прятались кто где придётся. Мне пришлось залезть в закрытый водоём, и когда я проходил по краю водоёма, под крышей нашёл какой-то свёрток. Развернул, а в нём оказался наган и патроны. Ребята собрались около меня, и мы не знали, что делать с находкой. В конечном счёте находку я отнёс в милицию. Оказалось, это готовился побег, и оружие было приготовлено для заключённых.

Интересные занятия проходили у меня в клубе в акробатическом кружке, где мы занимались всевозможной физической подготовкой – прыжки через

Станция Волховстрой-1 (Званка)

«козла», прыжки на трамплине с последующим переворотом. После занятий чувствуешь себя легко. В школе – занятия в спортзале, зимой – прогулки на лыжах. Дети жили весело и дружно. А на новогоднем празднике помимо веселья каждому выдавали подарок.

И всё закончилось неожиданно в один день.

А произошло всё по вине отца, который после встречи Нового года и обильного принятия спиртного, забыл, что на следующий день надо идти на работу. А работал он на железной дороге, и при том – на паровозе. Чуть не сорвал движение транспорта. Пока искали замену, график движения был нарушен. И началась расплата за проступок – сначала увольнение с работы, потом – выселение с квартиры, так как жильё принадлежало предприятию. И все невзгоды обрушились на семью. Отец не мог нам смотреть в глаза, чувствуя всю ответственность за муки семьи.

Волховской алюминиевый
завод

Железнодорожный мост в г. Волхов

С жильём договорились в деревне – выделили комнату в частном доме. Но больше всего досталось отцу. Он устроился на Волховский алюминиевый завод по своей специальности. Но, главное, 6 км нужно прошагать, пока доберёшься до работы. Но нам почему-то не было его жалко. Вскоре нам дали жильё в Волхове-2, решился вопрос перехода на работу. Появились своё жильё-крыше над головой и нормальные условия для учёбы. Отец работал на Волховском алюминиевом заводе, мать вела небольшое хозяйство, а я уже учился в 7 классе – каждый занимался своим делом.

Места у нас красивые, особенно река Волхов, где мы с ребятами всё свободное время пропадали. Представляете себе небольшой пароход, который перевозит людей с одного берега на другой. И вот группа ребят незаметно тайком проскочит на верхнюю палубу парохода, и, притаившись, ждёт, когда пароход отчалит от берега. И примерно на середине реки обычно появляется контролёр с продажей билетов, но какие там деньги, когда кроме трусов у ребят ничего нет. И вот в это время с укрытий появляются ребята и прямо с верхней палубы бросаются в реку, и вплавь добираются до берега. Это такое удовольствие, с которым ничто не может сравниться.

Настольная
медаль
«Волховский
автомобильный
завод»

Или ночная рыбалка – собрав рыбацкие снасти, набрав хлеба и лука, выходим вечером из дома, располагаемся на заранее выбранном месте, разводим костёр и готовим удочки. У каждого по 2–3 удочки, у каждого леска по 15–20 метров, несколько крючков и на конце грузило.

Насадив на крючки наживку, забрасываешь лески в воду, и потом ты свободен. Наслаждаешься ночной тишиной, любишься ночной рекой. Иногда тишину нарушает ночной полёт встревоженной кем-то птицы и опять – «мёртвая» тишина. Первый улов рыбы идёт в уху. В котёл кладётся рыба, приправа, и на медленном огне варится уха. И когда уха готова, вокруг костра садится ватага ребят, и начинается трапеза – веселье, разговоры, смех. Это что-то волшебное! Под утро идёшь с рыбалки – глаза слипаются, хочется спать, но надо добраться до дому.

Хочу рассказать об одном эпизоде в жизни ребят, который произошёл в 1939 году.

Через наш город прошёл коммунистический полк из Москвы. Появился он как-то неожиданно.

Вдруг в городе появились военные – весёлые, здоровые молодые люди. Ребята – тут как тут. По нашей просьбе военные давали нам кому – лыжную мазь, кому – лыжные крепления. Ребятам нравилось общение с военными. Впоследствии мы узнали, что этот полк, через Ладогу направляясь к Финской границе, попал в засаду и погиб.

Финны выбрали тактику – заманить в удобное для них место, незаметно уничтожить комсостав, а затем – расстрелять остальных. Но это были всё слухи. Во время войны мы были свидетелями такого случая, когда

над городом в течение определённого времени летал военный самолёт с нашими опознавательными знаками. Затем самолёт направился в сторону ГЭС, сбросил бомбы, затем полетел в сторону железнодорожного моста, снова сбросил бомбы и полетел в сторону границы. Только потом появились сигналы тревоги, забили зенитки и в воздух поднялись наши военные самолёты. Из разговоров пошёл слух, что самолёт оказался финским. Самолёт посадили, а лётчиком была женщина, правда вреда она нам не причинила, бомбы не попали в цель.

И вот наступил 1941 год.

Я закончил 7-й класс, и в наш нормальный образ жизни стали пробираться новые тревожные слухи, над городом стали появляться немецкие самолёты как по расписанию, где-то в 23.00. Появляется звук летящего самолёта. Летят на такой высоте, что наши зенит-

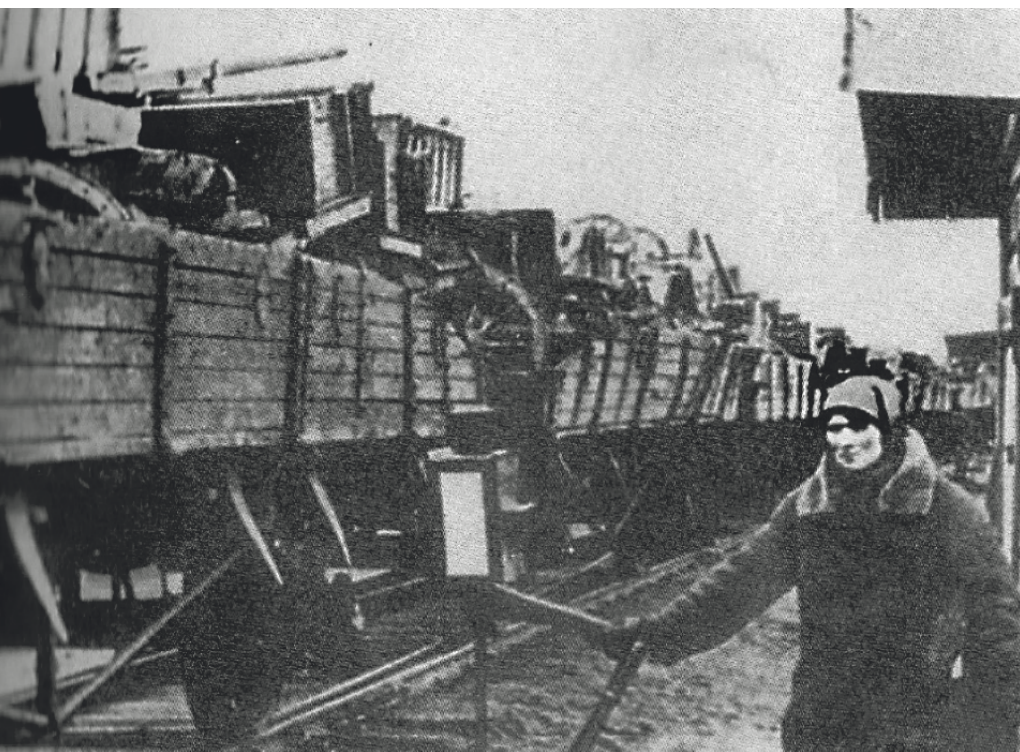
Эшелон с эвакуированным промышленным оборудованием

ные орудия никак не могут их достать прожектором. Нашупают самолёт в небе, ведут его, зенитки бьют, а самолёт спокойно улетает и теряется в ночном небе.

После налётов самолётов-разведчиков над городом стали появляться немецкие самолёты-бомбардировщики, которые стали бомбить отдельные районы города, где стоят воинские части, алюминиевый завод, где постоянно находились эшелоны, нагруженные оборудованием завода, оборудованием ГЭС, а главное, находились эшелоны с эвакуированными, которых отправляли в тыл.

Учёба у меня закончена, и мы все ждём – что будет дальше. В наших детских головах рождались самые разные мысли, как отомстить немцам. Было принято решение наказать учителя немецкого языка, который жил в школе на первом этаже. Учítывая, что у него в квартире всегда открыта форточка, решили нарушить ему покой. Несколько ребят, наловив полную коробку майских жуков, незаметно подходили к окну и, открыв коробку, забрасывали её в форточку и, затаившись, ждали, что будет дальше. В квартире включали свет, и начиналось вылавливание жуков и выбрасывание их на улицу. Зная, что сон нарушен, мы довольные возвращались по домам, считая, мы немцев наказали.

ВОЙНА. ВЗРОСЛАЯ ЖИЗНЬ

Кончилось детство, началась взрослая жизнь. Мне 15 лет, начались испытания, которые врагу не пожелаешь.

В июле месяце 1941 года отца призвали в армию и увезли в г. Ленинград, но оказалось, напрасно, так как он работал на Волховском алюминиевом заводе, который оказался заводом оборонного значения. Притом отец работал на паровозе, который выполнял особое задание по укомплектованию эшелонов из вагонов, гружёными оборудованием ГЭС, заводов, которые отправлялись в тыл.

Для того, чтобы как-то помогать семье, я в августе 1941 г. устроился на работу на Волховский алюминиевый завод. Приняли меня учеником слесаря в депо, где ни одного слесаря не было. Мне вручили ключи от всех помещений депо, и в мои обязанности входило выдать всё необходимое для ремонта паровоза. После ремонта я должен был всё собрать, закрыть и ждать следующего паровоза.

Но самая главная опасность подстерегала меня, когда немецкие солдаты прилетали бомбить завод, и эшелоны, которые были готовы к отправке. Депо находилось рядом, а я в нем один, и как затравленный зверек я бегал по депо, стараясь не попасть в зону бомбежки.

Отец Бориса Петровича на работе (в центре)

В сентябре 1941 года вернулся отец и вышел на работу машинистом паровоза, он предложил меня взять к себе на работу в качестве помощника машиниста, так как ему все равно требовался человек. Меня перевели с депо на паровоз в качестве помощника машиниста. Теперь мы подвергались опасности оба.

Представьте себе меня при бомбежке: бомба попадает в паровоз, никого не остаётся в живых. Во время налёта авиации встанешь за бокситовую кучу, в топку угля не бросаем, ждём, когда налёт закончится, затем продолжаем опять работать.

Однажды, когда мы только пошли на работу и оказались на территории завода, вдруг начался налет авиации. Бежать некуда, пришлось прятаться под вагоном эшелона, который немцы собирались разбомбить. Выглядывая из-под вагона и следя за самолётами, я вдруг обратил внимание на человека, пробегающего мимо эшелона. И в этот момент осколок бомбы попал в руку пробегающего человека, и он упал, как подкошенный.

Пока идёт бомбёжка, вылезти мне и помочь ему не представлялось возможным. Только после прекращения налёта стало возможным оказать помощь пострадавшему.

При переводе меня работать на паровоз возникла проблема – возраст 15 лет, тогда, как для работы на паровозе требовалось 18 лет.

Руководством было принято решение, чтобы не нарушать ещё существующее законодательство, считать меня учеником слесаря, а работать на паровозе. Устройство паровоза я знал, так как периодически готовил отца для сдачи экзаменов. Отец был неграмотным, но это постоянно скрывали. Практически я готовил его для сдачи экзаменов. Это время для меня было наказанием – ребята бегают на улице, играют, а я сижу, читаю техническую литературу. Но ничего не подделаешь, надо было жертвовать своей свободой.

БОМБЁЖКИ

В октябре 1941 года стали всё чаще поговаривать, что «немец» недалеко, и встал вопрос об эвакуации в тыл страны последней партии населения.

Нам, как работающим на заводе, выдали эвакуационное удостоверение и предупредили, что с собой разрешается брать только ручную кладь и постельные принадлежности. Всё остальное остаётся в квартире, которую закрывали на замок. Можно было не надеяться, что по возвращении после войны здесь что-то останется на месте.

И вот мы – в товарных вагонах, оборудованных нарами. На первом этаже – пожилые люди, на верхних полках – молодёжь. В вагоне ещё находилась печка «буржуйка», где готовили пищу. Казалось, что вся жизнь на колёсах, и мы месяц едем в неизвестность.

И вот мы в пути, объезжаем крупные города, едем по Северной дороге. При выезде из города Тихвин произошла встреча с немецкой авиацией, когда на встречу движущему эшелону летел самолёт, который старался помешать нашему движению. Состав остановился, паровоз даёт тревожные сигналы, мы, кто мог, покинули вагоны и в рассыпную. Самолёт сделал несколько заходов над составом, пострелял из пулемёта, сбросил бомбы и улетел. Мы вернулись в вагоны, рассматривая результаты налёта. Тем, кто ранен, первую помощь и двинулись дальше.

В ближайшем населённом пункте мы увидели, что немцы в Тихвине замкнули кольцо окружения, и связь со страной прекратилась. Наш эшелон оказался последним, который выехал тыл.

Мне не хочется рассказывать, как дальше продолжался наш путь. Каждый может представить себе, как чувствовал себя человек месяц пути в поезде при отсутствии каких-либо человеческих условий.

НА УРАЛЕ

И вот мы оказались на месте, приехали. Кто нас здесь ждёт, кому мы здесь нужны?

Начались новые трудности и борьба за выживание.

Нас разместили в деревне Мартюш, население которой состояло из людей, выселенных из центральной части России на Урал.

Нам выделили избушку примерно метров 12, в которой уже жила семья из 2 человек, эвакуированных из Запорожья. Разделив комнату на 2 части, повесив простынь, мы стали устраивать своё жильё.

Удивляешься живучести человека – ко всему привыкает. За что нам такая судьба дана, кто в этом виноват – спросить не с кого.

Помимо жилья, надо ещё чего-то кушать. Кое-какие сбережения, которые ничего не стоят, остались. Остается обмен одежды на продукты. Берёшь, к примеру, пиджак от костюма, идёшь по избам предлагаешь свой товар, и просишь за него или картошки, или хлеба, или сала.

Представьте себе, сидит хозяин за столом, на котором полно всякой еды, стоит самогонка, и он даже не взглянет на твой товар. Кричит жена Мария: «Посмотри, что он принёс, надо ли нам, если подойдёт, возьми, дай ему ведро картошки».

Такие встречи у меня были не раз.

Вид на Каменск-Уральский
со стороны Алюминиевого завода

Получив продукты, живёшь с семьёй 2–3 дня, а дальше всё повторяется до тех пор, пока есть что обменивать.

А дальше – неизвестность.

Впоследствии мы узнали, что люди, которые проживали в посёлке, были выселены из центральной части России как кулаки.

Рассказывают, что привезли их сюда и сказали – обживайтесь. Сначала пахали на себе, затем – на коровах, потом – на лошадях. А сейчас живём хорошо – построили себе дома, еды всякой вдоволь, лентяев у нас нет, потому и живём нормально. Эти люди обижены за прошлое.

Мы приехали и не знаем, на кого нам обижаться. Люди мы городские, тоже не лентяи, а профиль жизни у нас другой: трудились на заводе целыми днями, создавая человеческие ценности, получая зарплату и расходуя её на те же сельскохозяйственные продукты, взаимно помогая обществу. Арифметика простая, но почему-то не получается жить хорошо.

И вот наступил 1942 год.

Я оформился на работу на Уральский алюминиевый завод в качестве электролизника. Возраст – 16 лет, производство – вредное для организма, особенно для молодых. Но мне, как рабочему человеку, 1 кг хлеба по карточке и бутылки молока, надолго не хватало.

Мы проживали в поселке Мартюш города Каменск-Уральского, который находился в 8 км от места работы, вдобавок, работали во вторую смену, которая заканчивалась где-то в час ночи. А транспорт до старой части Каменск-Уральского ходил до 12 часов ночи.

И вот мне приходилось ночью зимой через поле идти пешком домой.

Однажды я заблудился и домой заявился где-то в 6 часов утра весь обмороженный. Пришлось решать вопрос с работой. Написал заявление на имя директора завода о переводе меня в железнодорожный цех. Отказ – «Некому работать!». Пришлось всей семье подписываться под заявлением, что ребенку в 16 лет работать в электролизном цехе смерти подобно. Только после этого мне дали перевод в железнодорожный цех на паровоз, где смена протекала по суткам через сутки.

Бывало, за смену угля перекидывал по 18 тонн, «не жизнь, а малина». Но, правда, смена начиналась в 8 часов утра. К тому времени мы уже переехали ближе к работе, в бараке нам дали комнату площадью 12 кв.м на Северном поселке.

Появилась новая нагрузка – военкомат обнаружил, что появился новый будущий солдат, и надо его готовить к этому. Как только оказывалось у меня свободное время для отдыха от работы, по закону военного времени я должен был ходить на всеобщ, где готовили строевой подготовке, ползали по-пластунски, учились обращаться с винтовкой, изучали приемы защиты и нападения.

Отсутствие нормального питания, тяжелая изнурительная работа и военная подготовка доводила 16-летнего ребенка до безумия – хоть в петлю.

Так прошел 1942 год.

В ноябре мне исполнилось 17 лет.

В декабре пришла повестка из военкомата. Военная комиссия признала меня годным к строевой службе,

и мне предложили пойти добровольно в армию. Военкомат не мог призвать меня в армию, так как я работал на заводе оборонного значения, мы были мобилизованы и были на броне. Я написал заявление, что иду добровольцем в армию, военкомат пишет заявление на работу, чтобы произвели расчет. Руководитель железнодорожного цеха мне заявил, что работать некому, и он меня не уволит. Я ему говорю: «Позвоните в военкомат», что он и сделал, а там ему заявили, что человек идёт в армию добровольцем, а в таком случае мы можем его заменить вами. Начальник цеха бросил трубку, и тут же я был уволен, не ему же идти в армию.

У меня сборы были недолгие в кругу семьи: выпили какие-то лекарства, настоянные на спирте, и утречком родители проводили меня до Б...вского моста. Здесь мы распрощались, а я один пошел пешком на вокзал, до которого было около 4 км.

Разместили нас в товарных вагонах, как заключенных, и повезли куда неизвестно. Каждый был уже сам себе не хозяин, тобою командовали военные, ты шел и делал то, что тебе приказывали.

ДОБРОВОЛЕЦ

Нас довели до города Свердловска и командовали выгружаться. Завели на железнодорожный вокзал и объяснили что повезут нас в другом направлении, а заночуем здесь на вокзале. Когда подадут вагоны, поедem дальше.

Помню, сплю на полу, подложив под голову вещевой мешок, в котором находилась кое – какая еда. Я уснул, а проснувшись, увидел, что мешок мой развязан, все котлеты, которые мать мне приготовила в дорогу, исчезли. Мешочек с табаком тоже исчез.

Вокруг меня лежали на полу будущие солдаты. На кого я мог подумать, кто меня обокрал? Не пойман – не вор. Но к счастью обратная дорога оказалась через мой город, и узнав, что на станции состав будет стоять не менее двух часов, я отпросился у начальника эшелона сходить домой. Я наполнил запасы еды, табаку и вернулся на вокзал как раз к отправке.

На следующий день эшелон остановился на станции Миасс Челябинской области, где мне придётся проводить военную службу.

Нас привели в санпропускник, где предложили освободиться от продуктов, которые были у солдат.

Интересная картина – посреди помещения гора продуктов: пироги, хлеб, булочки – всё в кучу и никому не надо.

Нас заводили в санпропускник, а с другой стороны выходили солдаты в форме, которая сидела на нас, как мешки. Нас предупредили – подровняете её сами.

В январе месяце 1943 года мы приняли военную присягу, и служба пошла в Военно-авиационной школе авиамехаников. Строевая подготовка, физические нагрузки, занятия по изучению обслуживания военных самолетов ПЕ-2, пикирующий бомбардировщик, и охрана материальной части, наряды дежурства по столовой, заготовка дров, сельскохозяйственные работы, заготовка продуктов на зиму для школы.

В начале 1944 г. заговорили, что из-за нехватки авиационных механиков на фронте программу обучения несколько сократят, и вместо дальнейшего обучения и получения офицерского звания, выпустят в звании сержантов в должности авиационных механиков.

И где-то весной 1944 года нам провели аттестацию с проверкой знаний материальной части, присвоили звание сержанта и военную специальность «авиационный механик».

Погрузили нас в эшелоны и отправили в сторону Москвы на один из военных аэродромов, где по приезду на место произвели распределение по авиационным полкам в зависимости от потребности в авиамеханиках.

Меня направили в 384-й ночной бомбардировочный авиационный полк.

В сентябре 1944 года этот полк переформировали в 8-ой польский штурмовой авиационный полк, провели знакомство с новой техникой и перебросили на Украину, куда прибыли и стрелки-поляки.

ОТДЕЛЬНЫЕ БОЕВЫЕ ВЫЛЕТЫ

И вот неожиданно новый приказ командующего – в срочном порядке подготовить авиационный полк истребителей для отправки на фронт в Болгарию.

Командованию 8-го польского штурмового авиационного полка, где я продолжал службу, было предложено из наиболее технически грамотных авиационных механиков выделить группу и направить на один из военных аэродромов в командировку для выполнения особого задания под Харьковом.

Прибыв на место, в срочном порядке стали готовить самолёты. У каждого авиамеханика оказалось по три самолёта, за которые они несли ответственность. Под особым контролем командования самолёты были готовы к полёту. Прибыли лётчики и самолёты направились в сторону Болгарии. Задание мы выполнили, и командование в конце 1944 года направило меня в 19-й запасной авиационный полк на один из военных аэродромов Украины, где были истребители, с которыми я был знаком.

В начале весны 1945 года меня вызвали в штаб полка и приказали выехать в командировку в качестве начальника эшелона в Новосибирск для получения материальной части. Меня сопровождала группа военнослужащих под руководством старшины, на которых возлагалась ответственность за сохранность груза в пути.

На обратном пути, когда состав окажется в Свердловске, мне разрешили съездить домой в Каменск-Уральский, узнать – вернулся ли из госпиталя отец, который там находился после ранения. Когда заехал домой, то отца не застал – он всё ещё лечился в госпитале. Через два дня я выехал обратно в часть.

Здоровье моё было плохое – сказалась поездка в Новосибирск.

Представьте себе эшелон, гружённый самолётами, закрытыми брезентом. В конце состава – два пустых вагона. В них мы и ехали: холод, голод, ни сна, ни отдыха. Всё это привело к тяжёлому заболеванию – мой организм не выдержал тяжёлых условий.

Приехал в часть, но армейские условия, когда в санчасти нет необходимых медикаментов, привели к тому,

что я окончательно разболелся. Сначала – один госпиталь, затем – другой. И, как результат, заболевание лёгких, врачебная комиссия признала меня негодным к строевой службе.

Меня отправили с Украины домой на Урал в тяжёлом состоянии с постоянно высокой температурой.

Чудо – что выдержал такую дальнюю дорогу!

Приехав домой в октябре 1945 года, я в течение двух месяцев не мог прийти в себя и находился на грани смерти. Но мир не без добрых людей – сначала народными средствами меня поставили на ноги, но требовалось капитальное лечение, которое получил гораздо позднее.

Запомнились слова врача, которая сказала: «Мы своё дело сделали, а теперь всё зависит от тебя. Если не будешь курить, пить, станешь следить за здоровьем – проживёшь до 100 лет». Так закончился 1945 год, и жить хотелось дальше. Поэтому я с тех пор не пью, не курю, веду здоровый образ жизни.

Сейчас мне 90 лет, посмотрим, сколько ещё проживу, но наказ врача я выполнил.

ПОСЛЕ ВОЙНЫ

В 1946 году я поступил в железнодорожный цех Уральского алюминиевого завода в депо, где производили детали паровозов.

Устройство паровоза я знал хорошо, но работать на нём по состоянию здоровья не мог, и мне предложили устроиться нормировщиком Депо. Работа спокойная, в конторе, меня вполне устраивала, но когда я стал знакомиться со списочным составом, оказалось, что работающих в депо около 30 человек, и все они – военнопленные немцы. Работали разнообразными, слесарями, токарями, и 3 человека инженеров – все были связаны с железнодорожным транспортом в Германии.

Я как нормировщик ежедневно в конце дня давал справку о работе военнопленных за день руководству лагеря, и от этого зависело питание каждого военнопленного.

Затруднений у меня по этому вопросу не было, но некоторое неудобство представляли инженеры, которые делали чертежи на приспособления и оборудования. Я затруднялся в расценке работы за чертежи, но связался с учебным комбинатом – филиалом УПИ в городе Каменск-Уральском, преподаватель которого мне помогал в работе.

Интересно устроена жизнь: в 1942 году я пошёл на войну добровольцем в армию для борьбы с немцами,

а в 1946 году я военнопленным немцам выписывал наряды за работу в депо – ирония судьбы.

Почти год я занимался этой работой, но, в конце концов, всё-таки уволился из депо.

В 1947 году поступал на работу на завод Строймонтажконструкция. Пять лет отработал нормировщиком механического цеха, пять лет – технологом в техническом отделе, инженером БРИЗ, 14 лет – инженером по охране труда.

Вот такой у меня рабочий стаж получился.

Но, главное – чтобы войны не было!

Заключение

Удивительный человек Борис Петрович Малыгин – в свои 90 лет ветеран сам себя обслуживает, работает в огороде. Вот и в школу к нам часто приходит. Всегда с улыбкой и юмором рассказывает о разных ситуациях в своей жизни. А жизнь у него была, как мы убедились, не простой и не лёгкой.

Слова – это лишь слова, а документы – подтверждают рассказы.

Держу в руках трудовую книжку Бориса Петровича: дата заполнения – 5 августа 1941 года.

Получается, начал трудовую деятельность в 16 лет техником-механиком. Далее записи с первого места работы на Волховском алюминиевом заводе имени С. М. Кирова до последнего места работы на Рефтинском ремонтно-строительном управлении в 1995 году. Общий трудовой стаж – 54 года.

Даже простая констатация данного факта вызывает уважение. А если полистать страницы трудовой книжки, то можно увидеть, что во время работы инженером по технике безопасности в тресте «Уралэнергомонтаж» Борису Петровичу довелось участвовать в строительстве Смоленской АЭС в 1980 году, работать в Экибастузском монтажном управлении в 1981 году, в Добрянском монтажном управлении в 1986 году.

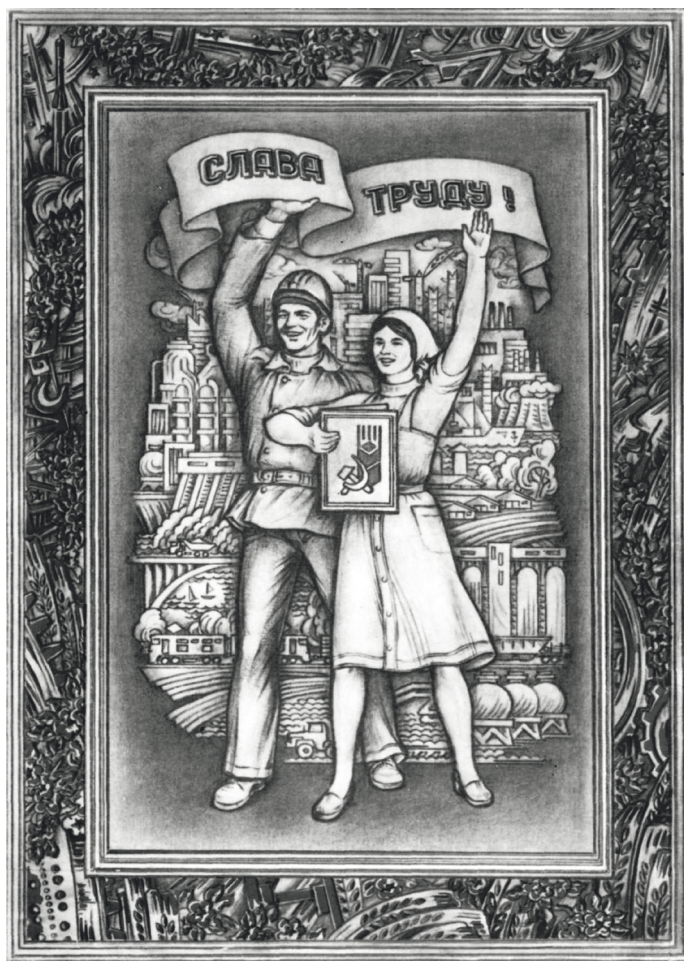
В разделе «Сведения о поощрениях и награждениях» также находим многочисленные записи о благодарностях и премиях за хорошие показатели в работе,

за активное участие в рационализаторской работе, за успехи в социалистическом соревновании. На этих же страницах получаем информацию о том, что Борис Петрович активно участвовал в работе редколлегии, организовывал «Месячники здоровья», активно работал в комитете профсоюзов, за что имеет грамоты, благодарности, премии, значки «Победителю соцсоревнования». Данные записи так же подтверждаются грамотами.

Вот Почётная грамота от Павлодарского ОБКОМа профсоюза рабочих электростанций и электротехнической промышленности – старшего инженера по технике безопасности Экибастузского монтажного управления Малыгина Бориса Петровича награждают за хорошую постановку работы по технике безопасности в управлении и большую общественную работу

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА

За добросовестный, безупречный, долголетний труд, большую организаторскую работу по улучшению условий и охраны труда в системе энергетики и в связи с юбилеем награждается настоящей почетной грамотой тов. МЫШТИН БОРИС ПЕТРОВИЧ.

Председатель
Обкома профсоюза: *М. С. Шаповалов* М. С. Шаповалов.

по улучшению состояния техники безопасности при строительстве ЭГРЭС-1. Март 1985 года.

Читая эти строки, чувствуешь, что прикасаешься к большой истории нашей страны. И видишь роль одного человека в этой истории. Но лучше всего характеризуют работника не официальные бумаги, а личностное обращение коллег.

Читаем самодельную открытку от коллег в честь 60-летнего юбилея Бориса Петровича: «Мы знаем Вас в течение многих лет как скромного, принципиально-го, преданного своему благородному делу инженеру по охране труда на производстве. Отсутствие в коллективе в течение нынешнего года производственного травматизма – Ваша заслуга. Хочется надеяться, что Вы, один из немногих, достойный рыцарь охраны труда, со свойственным Вам задором и энергией будете продолжать работать по своей специальности, активно участвовать в общественной жизни, передавая свой богатый опыт и знания молодым».

Что и делал Борис Петрович ещё в течение многих лет, не смотря на пенсионный возраст.

Домашняя обстановка Бориса Петровича так же подтверждает его активную гражданскую позицию – на стенах висят фотографии, грамоты, плакаты, картины, значки, медали. Он всё ещё живет своим делом, переживает за события в стране и мире, беспокоится за беспорядок в различных городских структурах.

Его регулярно навещают внуки Надя и Наташа, которые к 70-летию Победы изготовили специальные футболки с портретом Бориса Петровича и со словами «Спасибо деду за Победу!».

Материалы о жизни Б. П. Малыгина займут достойное место в нашем школьном музее, мы будем рассказывать учащимся и о таких судьбах людей в годы Великой Отечественной войны.

Ведь дела Бориса Петровича и его отношение к жизни достойны примера и подражания!

*Г. Е. Николина, руководитель музея
школы № 22 им. Н. И. Кузнецова*

Литературно-художественное издание

Б. П. Малыгин

НА СЛУЖБЕ РОДИНЕ

Текст дается в авторской редакции
Оформление и верстка А. Ю. Тюменцева

Подписано в печать 15.08.16. Формат 84×108/32. Усл. печ. л. 2,73.
Тираж 100 экз. Заказ № 23/08-1

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «Издательский дом „Ажур”».
620028, Екатеринбург, ул. Восточная, д. 54.
Тел.: +7 343 350 78 28, +7 343 350 78 49. E-mail: azhur.ek@mail.ru